

Ручьевские чтения. Пятые

Его, как первую любовь, Магнитки сердце не забудет. Для тех, кто не очень интересуется историей родного города, напомним, что Борис Ручьев — поэт-первостроитель Магнитогорска, лауреат Государственной премии имени Горького. В Магнитогорске есть улица имени Бориса Ручьева, работает музей-квартира поэта, торговый центр «Любава» носит свое имя в честь героини одноименной поэмы Бориса Ручьева. Поэма эта имеет историческую ценность, потому что изображает годы первостроительства нашего города. Памятник Первой Палатке тоже считается памятником Борису Ручьеву, потому что на нем — стихи Бориса Александровича: «Мы жили в палатке с зеленым окном, промтой дождями, просушенной солнцем, да жгли у дверей золотые костры на рыжих камнях Магнитной горы».

Так что в географии духовной Борис Ручьев уже фигура знаковая. Именно в этой связи в гуманитарной сфере Магнитогорск еще известен и тем, что с 1979 года в нашем городе проходят Ручьевские чтения. Их организует и проводит Магнитогорский государственный педагогический институт, в частности, кафедра литературы XX века. Основатель этой кафедры Л. А. Заманский стал создателем Ручьевских чтений. Теперь его дело продолжает доктор филологических наук, профессор В. В. Заманская. С ней мы и ведем беседу о том, какими будут пятые Ручьевские чтения.

В. В. Заманская: 15 июня исполнилось бы 85 лет со дня рождения Б. А. Ручьева. Кроме того, текущий год — юбилейный и для магнитогорских поэтов-первостроителей М. Люгарина и Н. Кондратовской.

Особенностью этих Ручьевских чтений будет как наличие новых работ, нового взгляда на сознание XX века, так и попытка понять литературу «малой родины». В данном случае, поскольку

«чтения» пройдут в Магнитогорске, мы включили в программу информации о творчестве магнитогорских писателей послеручьевского периода.

70 вузов страны, их специалисты по русской литературе XX века, согласились принять участие в Ручьевских чтениях, в их числе МГУ и УрГУ, пединституты Москвы, Перми, Челябинска, университет Самары и другие...

Вот посмотрите, какие глубокие темы будут представлены. Пермь, М. Б. Лоскуткова: «Мотив судного дня как особенность художественного сознания литературы XX века». Или работа нашей кафедры — М. П. Бедрикова: «Традиционная проза» в свете ситуации постмодернизма» (творчество Виктора Астафьева).

Кроме того, в попытку понять истекающий двадцатый век включились музыканты и художники. Так, Магнитогорская консерватория заявила доклад Ю. И. Неясовой «Отечественная историческая опера XX века как явление художественного сознания советской эпохи». Горно-металлургическая академия (Е. Н. Курбан) предлагает свое исследование «Проблемы мифологизма в творчестве К. Петрова-Водкина».

В шестом разделе нашей программы прозвучит информация о творчестве магнитогорских писателей: А. Лозневова, Н. Кондратовской, К. Нефедьева, В. Машковцева, Б. Попова, А. Павлова, О. Хандуся, А. Салова, Р. Дышаленковой. Диапазон авторов-литературоведов широк: от докторов наук госуниверситетов до школьников нашего города.

Планируется выпустить межвузовский сборник статей по Ручьевским чтениям. Сами чтения состоятся 5-6 октября 1998 года.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА,
член редколлегии
Ручьевских чтений.

ЮБИЛЕИ

Имя и творчество нашего замечательного земляка, художника Виктора Антонова, к величайшему сожалению, известно только в кругу его коллег, друзей и почитателей, хотя его работы осели в частных коллекциях известных московских литераторов и даже за рубежом. Давно ждет своего мецената и спонсора книга о Викторе Антонове, созданная энтузиастом и подвижником Евгением Белицким, где, собранные по крупицам, готовы представить нам его творчество цветные слайды.

В книге «Город и поэт» у меня есть такое стихотворение:

Памяти художника Виктора Антонова

*Художник, привыкай к нелегкой ноше.
К тебе дельцы повернуты лицом,
когда ты весь полезный и хороший
и озаряешь их своим венцом.*

*Но в ясный день весна ломает реки
и пробуждает сонные умы.*

*А там, где след
когда-то твой растаял,
с могильных мхов забвенья и стьда
завьется память, к небу вырастая,
и загорится тихая звезда.*

*И длится ночь, и, кажется, навеки
опущен мертвый занавес зимы.*

А. ПАВЛОВ,
член Союза писателей России.

«Но в ясный день весна ломает реки...»

31 мая исполнилось бы 60 лет художнику Виктору Николаевичу Антонову.

Сколько таких и разных других рубежей у каждого человека! Все они как-то отмечаются, привлекают внимание как самого виновника события, так и окружающих людей. Традиционно это — как дань таинству рождения человека, его бытия. Праздник дня рождения остается формальным отсчетом времени, окрашенным иногда значительными моментами возрастного характера: первыми словами, первыми знаниями, этапами взросления. Более осознанно позволяет обратиться к такому событию след человека, всегда уникальный и неповторимый, как неповторима его судьба — инструмент постижения тайны, которую он несет в себе.

Почему Виктор? Память о нем останется и, я думаю, со временем будет все отчетливее открываться сознанию людей.

Невозможно ответить сегодня на многие вопросы. Можно лишь делать движения, попытки. Сегодня мне в этом помогает девочка Лида, добрые друзья Виктора в пятидесятые годы...

Такая картина: поселок РИС, двухэтажные бараки. В начале пятидесятых здесь поселяется новая семья — мама с двумя сыновьями, Виктором и младшим Николаем. Продолжалось детство, начиналась юность. Три подруги: Люся, Руфа и Лида.

— В бараке был сквозной коридор. Мы, бывало, намоем полы и сидим с девочками вышиваем, вяжем. И Витя стал к нам подсказываться с вышивкой. Он очень красивую вышил думку, что в то время было модно, подобрал красивые оттенки в нитках. И очень хорошо рисовал...

И была дружба между Геной, старшим братом Лиды, и Виктором.

— Он больше тянулся к дружбе с девочками. Никогда ни с кем не дрался, как другие. В союзе Виктора с Геной я была третьей. Они оба не пили, не курили, так как дали клятву. Были общие игры, посиделки, походы на окраины города, на Магнитную гору (на Дальнюю, как ее тогда называли).

И была любовь. Виктор и Лида. Только однажды, еще юным, он признается ей в своих чувствах.

— О каких-либо чувствах он не говорил больше никогда. Он нам всем доказывал, что любовь должна быть свободной, а вы, мол, все поглядываете на часы... Он говорил это уже начавшим замужнюю жизнь «своим девчонкам». Я его спрашивала иногда: что ты смотришь на меня так пристально и долго? «Я же художник...» — отвечал он.

Потом, уже во взрослой жизни, она получает время от времени скучные свидетельства его чувств, о которых догадывались его мама и друг — брат Лиды. Они удивляют ее и тревожат. Но жизнь идет своим чередом.

После девятого класса Виктор поступает в Свердловское художественное училище. Заканчивает его, возвращается в Магнитогорск. Здесь работает в отделении Союза художников. Он необычайно талантлив, полон сил и художнического видения. Мир распахнут навстречу. Училище позволило ему внутренне сориентироваться в искусстве. Весь художественный опыт, накопленный человечеством, чудесным образом воплотился в личности этого человека.

Это не слова. Об этом говорят его наследие, его жизненный путь. Неминуемо было столкновение с действительностью, такой непонятной, жестокой, быстротечной. Мир свободный, огромный, восхитительный, полный света и энергии столкнулся с миром людей, зачастую урезанным, закрытым, убогим, кичащимся своим невежеством и жестокостью.

Предстоял выбор. Антонов не изменил себе. За десять лет творческой активности он решает живописные, пластические, мировоззренческие аспекты своей практики.

Пейзажи чебаркульского района, магнитогорских окраин — пейзажи планетарной распахнутости. Дух захватывает. Ощущение одиночества, единения с миром. Он дарит этот пронзительно-прекрасный мир. Остается иметь мужество взять его. Мужество и волю.

Мир вещей. Натюрморт. Мир предметный. Так же, как в пейзажных композициях, — минимум художественных средств. И максимальная выразительность, начисто лишенная ложного стремления и суетности. Язык поэтично-монументальный в высшем смысле.

Скульптура — результат пластического и мировоззренческого опыта. Много скульптурных работ погибло. О некоторых мы имеем возможность судить по фотографиям, сделанным в свое время автором. В данной публикации — одна из них.

Композиции. В каталоге Магнитогорской картинной галереи они значатся как «Космогонии». Признаться, я не совсем понимаю этот термин. По звуку вроде бы подходит. Здесь художник исследует природу стихии, начало ее проявления и апогея.

Большая составляющая творчества — рисунок. В основном линейный. Бесконечный поиск женского образа, мужского характера. В первой половине семидесятых годов, находясь в больнице с воспалением легких, в то время уже отошедший от серьезной практики художника, он попробовал себя в реалистическом рисунке — портрете. «На что еще годен?» Резуль-

тат — прекрасный цикл портретов пациентов клиники, медицинского персонала. Те же предельный минимум средств и высочайший художественный уровень.

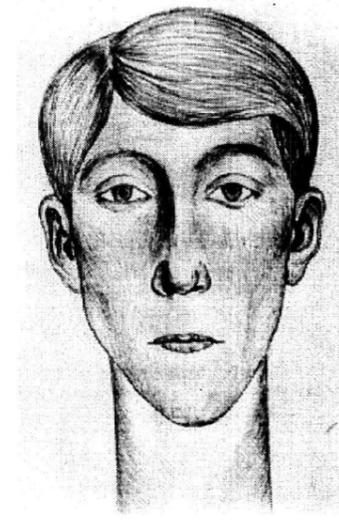
Художник выстоял, ни разу не изменив своему высшему предназначению, сохранил самое ценное и трудное, что дается человеку, — свободу. Остался мир. И наш, и тот, к которому стремится наша душа. И я вижу следы ушедшего вперед брата-подвижника. Светлая ему память!

Лида, ты коснулась в своей памяти главного, что в нашей жизни должно быть, — любви, разгадка которой откроет нам нашу тайну, наше будущее. Виктор очень точно это чувствовал и оттого берег это чувство, как самое сокровенное. А хранить он мог. И стоять мог, как никто. Мечтой его было — создание образа Царицы. Всю жизнь. Конечно, он понимал, что это — мечта, высшая цель, которая не нуждается в реализации, а есть сама истина, сама жизнь, сама разгадка нашей тайны. И оттого при виде его рисунка, бесконечного поиска света этой истины становится ясно: ею и движим этот процесс постижения.

Лида, ты была первой, кто пробудил в нем эту великую догадку. И он был верен тебе. Другим он быть не мог.

Е. БЕЛИЦКИЙ,
руководитель народной
изостудии ОАО «ММК».

Ссылки на письмо Лиды Владимировны Марсяновой.

Праздник вдохновения

27 мая в актовом зале школы № 63 было более чем оживленно. Школьники и гости собрались на спектакль «Медведь» по Чехову, поставленный силами 10-б класса и посвященный первой учительнице Зое Яковлевне Чернопятовой.

Среди гостей — заместитель председателя Магнитогорского отделения Российского детского фонда, член Европейского совета по проблемам человека и общества Нина Анатольевна Велигон, известный актер Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина, подвижник детского театрального творчества Александр Григорьевич Широков, члены Союза писателей России Александр Павлов и Александр Степанов, член Союза художников России Александр Шибанов, заместитель директора Центра национальных культур Эмиль Израилевич Митлин, родители учащихся, школьники...

Тут следует сказать, что спектакль в городской школе, поставленный силами учащихся, — событие незаурядное. В наше сумбурное и непредсказуемое безвременье обращение юного поколения к театру вызывает только уважение. Несмотря на полное отсутствие средств, благодаря только детскому энтузиазму и доброй воле педагогов школы во главе с директором Валерием Павловичем

Кавецким спектакль состоялся и, не скрою, вызвал бурную реакцию присутствующих.

Роль Елены Ивановны Поповой исполнила Светлана Лоушкина, лакея Луки — Дмитрий Жарков, отставного поручика Григория Степановича Смирнова — Михаил Шибанов, он же режиссер-постановщик и музыкальный режиссер, автор и исполнитель заключительной песни спектакля. Звуковое сопровождение обеспечили Даниил Варламов и Руслан Эрбулатов, а завершила спектакль танцевальная пара из клуба спортивного бального танца «Экспресс» — Наталья Кашарина и Петр Шерстнев.

Спектакль буквально изобилует режиссерскими находками. Чего только стоит заразительный и экспрессивный танец-отдушина поручика, вставшего во гнев. Или пародия на рекламную паузу с призывом подписываться на городские газеты...

Актер Александр Широков по завершении спектакля сказал: «Школа № 63 выдвинулась в лидеры по детскому драматическому творчеству. Не боюсь похвалить Мишу Шибанова. Я с ним работал год. Он — лидер. Рискнул поставить этот спектакль. Спектакль современно-го взгляда. Чехов написал по-другому. Но те времена ушли. Мы в свое время с режиссером Филипповым тоже ставили «Медведя», успешно играли его и на фабриках, и на стройплощадках. Но здесь уже новый взгляд. Должен сказать, что Магнитка для Михаила Шибанова — провинция. Он уже где-то вышел за ее пределы. Среди своих сверстников он в Магнитке пока один беспредельно предан театру, другой профессии в будущем для него не существует.

С профессиональной точки зрения — все это имеет право на жизнь. Этот спектакль — событие городского масштаба. Оно появилось как чудо. Да и нигде мышление молодого человека, его внешние данные, его благородство не развиваются так, как в драматических коллективах».

Остается сказать только спасибо юным талантам, подарившим своим сверстникам и гостям этот праздник души и откровения, вдохновения и свежести.

А. ПАВЛОВ.
На снимках: сцена из спектакля «Медведь».

КУЛЬТУРА